РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55 *ГСНТИ 16.21.27* *Код ВАК 10.02.19*
DOI 10.26170/pl20-06-03

О. А. Блинова
Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0002-3051-4251 ☑

М. Р. Бабикова
Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
ORCID ID: 0000-0003-0814-5936 ☑

☑ ***E-mail:*** *olesyablinova79@yandex.ru; marina-anvarova@yandex.ru.*

Информационное поле вандализма: представление СМИ и общественная реакция

АННОТАЦИЯ. *Представленная статья является результатом исследования информационного поля феномена вандализма на основе анализа городских порталов Екатеринбурга, Челябинска и Новосибирска (критерии отбора — посещаемость портала) и пабликов сети «ВКонтакте».*

В ходе проведения исследования авторами были определены две группы критериев создания информационных сообщений о вандальных актах: обязательные (актуальность; близость к аудитории; наличие бэкграунда; сопричастность; иллюстративность) и второстепенные (необычность; конфликтность; лаконичность). Также представлена классификация комментариев в обсуждении сообщений о вандализме. На городских порталах выделяются комментарии, выражающие сожаление; резко осуждающие; обвиняющие власть; обесценивающие значение разрушенного/испорченного объекта. Отмечается, что многие комментарии сами носят вандальный характер и содержат оскорбления, призывы к физическому и моральному насилию над правонарушителями, нередко возникают конфликты между участниками полилога, имеющими разные взгляды на освещаемые СМИ события. В пабликах сети «ВКонтакте» условно все сообщения о вандализме можно разделить на две группы: негативные и позитивные. Позитивно окрашенные посты о вандализме — это в основном сообщения о нанесении граффити на фасады домов или иные объекты инфраструктуры района, что рассматривается как способ сделать город более ярким и позитивным.

В результате исследования авторы пришли к выводу, что новостные сообщения о вандализме не являются частотными в новостной ленте, за исключением резонансных случаев общероссийского или общечеловеческого вандализма, предпочтение же и на городских порталах, и в сети «ВКонтакте» отдается освещению локального вандализма. Таким образом, информационное поле вандализма в СМИ сформировано слабо, что отрицательно сказывается на понимании многообразия феномена «вандализм» россиянами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Интернет; интернет-пространство; интернет-дискурс; интернет-тексты; интернет-коммуникация; социальные сети; интернет-сообщения; журналистика; медиалингвистика; медиатексты; СМИ; средства массовой информации; языковые средства; вандализм; молодежь; информационные поля; информационный резонанс; общественный резонанс; феномен вандализма; граффити; деструктивное поведение.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Блинова Олеся Александровна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: olesyablinova79@yandex.ru.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Бабикова Марина Рашитовна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: marina-anvarova@yandex.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Блинова, О. А.* Информационное поле вандализма: представление СМИ и общественная реакция / О. А. Блинова, М. Р. Бабикова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 6 (84). — С. 26-32. — DOI 10.26170/pl20-06-03.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01278).

Вандализм — явление, которое определяется по-разному. Согласно УК РФ, вандализм — осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах [УК РФ, ст. 214]. Это определение можно считать официальным. Такая формулировка позволяет говорить о социальной природе вандализма, иначе говоря, вандальные действия всегда направлены на общество и, как правило, эта направленность носит негативный характер.

© Блинова О. А., Бабикова М. Р., 2020

Исследование феномена вандализма юристами, психологами, педагогами и учеными других специальностей способствовало расширению трактовки термина. Одни, такие как Коэн, Голдштейн, Уайз и другие, акцент ставят на сознательности вандальных действий, понимая вандализм как намеренное разрушение общественного имущества. Другие рассматривают вандализм как способ коммуникации [Kruzhkova, Vorobyeva, Porozov, Zarbova 2018]. Многообразие определений и неоднозначность понимания вандализма лишили его исключительно негативной окраски и сделали предметом дискуссий. Поскольку вандализм — феномен социальный, то его обсуждение и исследование исключительно учеными и экспертами не даст целостной картины его понимания и отношения к нему со стороны граждан и не позволит провести воспитательную, психологическую, педагогическую, юридическую работу, направленную на ознакомление граждан с различными видами вандализма и формирование различного отношения к ним.

Согласно отчетам Росстата, актов вандализма, классифицируемых как преступления, настолько мало, что они не попадают в официальную статистику [Россия в цифрах 2018 www]. Тем не менее каждый из нас обнаружит вокруг себя минимум одно-два проявления вандальной активности соотечественников. Почему же мы узнаем об актах вандализма только тогда, когда они носят масштабный характер или касаются культурных или исторических ценностей, как, например, при сносе памятников советским военачальникам в ряде европейских стран? К счастью, такие акты вандализма случаются не так часто, львиная доля вандализма носит местный, локальный характер. Поэтому с целью формирования общественного мнения и общественной оценки феномена вандализма необходимо создание вокруг него информационного поля. Таким образом, цель данной статьи — анализ информационного поля вандализма, создаваемого в сети Интернет, на информационных порталах и в социальных сетях, критериев размещения материалов и оценок-комментариев пользователей.

Роль лидеров общественного мнения (далее — ЛОМ) в формировании отношения общества к вандализму принадлежит СМИ, которые в настоящее время претерпевают значительные изменения. По утверждению В. В. Савчук, современные медиа утратили связь с материальной формой, в результате чего возникла инверсия знака, проявляющаяся в конституировании означающего [Савчук 2012: 34]. В то же время Маклюэн говорит о единстве медиа и реальности, образующих медиареальность, характеризующуюся очевидностью, незаменимостью и всеприсутствием [Маклюэн 2003]. СМИ предстают как архитектура слышимого, видимого, воспринимаемого [Савчук 2012: 37], конституируя наше представление о реальности. Можно сказать, что действия становятся общезначимыми лишь тогда, когда о них сообщают СМИ. Благодаря медиа устанавливается коммуникация, формируется солидарность и возникает интерпретация реальности. Другими словами, с одной стороны, медиа следят за человеком и его жизнью, а с другой — сам человек посредством медиа следит за миром. С помощью медиа действия людей становятся со-бытием, открываются навстречу другим, делая их сопричастными произошедшему. Из всех медийных средств наиболее эффективными являются интернет-издания, особенно социальные сети, имеющие пространство для комментариев, обеспечивающих обратную связь и информативный (общественный) резонанс.

Информативный (общественный) резонанс нацелен на искусственное привлечение внимания к различным социальным явлениям, при этом события, действительно достойные информационного внимания, остаются «за кадром». Таким образом, информируя общество о тех или иных событиях, СМИ создают социокультурный контекст. Можно сказать, что, создавая информативный резонанс, авторы статей и постов реализуют следующие функции [Андреев 2018: 59]:

– манипулятивную. Общественный резонанс — эффективный инструмент манипуляции общественным мнением, способ его моделирования необходимым образом. А также эффективный способ воздействия на властные институты с целью получения обратной реакции и побуждения их к ожидаемым активным действиям;

– контролирующую. Придание событию общественного резонанса, вовлечение аудитории в его обсуждение и оценку позволяет ЛОМам и представителям власти осуществлять контроль за мнением и поведением общества;

– функцию реагирования, которая предполагает своевременную и соответствующую реакцию СМИ на совершающиеся акты вандализма и информирование о них общественности;

– гармонизирующую. Обеспечение взаимодействия между различными социальными группами, между гражданами и социальными институтами.

В рамках исследования нами были проанализированы популярные среди жителей

региональные информационные порталы г. Екатеринбурга — *e1.ru*, г. Челябинска — *74.ru* и г. Новосибирска — *ngs.ru*. Выборка основана на среднем количестве посетителей портала в месяц, составляющем соответственно более 5000, 4500 и около 3000 человек. Частота сообщений с тегами «вандализм» и «вандалы» на них не высока. В среднем «вандальные события» упоминаются 2—3 раза в месяц. Речь преимущественно идет о вандальных действиях регионального характера, происходящих на территории упомянутых городов и областей, центрами которых они являются, и имеющих значение именно для данных регионов. Это не означает, что уральские и сибирские города — территория, свободная от вандалов, а говорит о том, что интерес у журналистов и читателей к такого плана новостям крайне невысок — чаще всего в новостную ленту попадают резонансные события.

Проведенный анализ также показал, что с тегом *#вандализм* в новостную сетку попадают преимущественно негативно окрашенные вандальные действия, например, разрушение спортивной площадки в г. Екатеринбурге [Чулюкина 2019], осквернение Вечного огня в Нижнем Тагиле [Шутько 2020], осквернение памятника Курчатову в г. Челябинске [Дубровских 2020], нанесение надписей на религиозные сооружения в г. Новосибирске [Хмелевская 2019] и т. д. Текст подобных новостей изначально имеет осуждающую направленность, которая подхватывается комментаторами.

При этом многие комментарии сами носят вандальный характер и содержат оскорбления, призывы к физическому и моральному насилию над правонарушителями. Нередко возникают конфликты между участниками полилога, имеющими разное мнение на освещаемые СМИ события.

Комментарии под новостями, освещающими вандальные события, можно разделить на 4 группы (орфография и пунктуация авторов комментариев сохранены).

1. Комментарии, выражающие сожаление:
- И смысл, что то делать в городе.
  Как жили в помойке, так и будем жить.
  И всех вокруг обвинять. (*Афанасий, портал e1*)
- Плохо объясняют детям что символизирует собой Вечный огонь. Для них просто костер. Потушили — прикольно. (*Айк, портал e1*)
- Возможно, памятник Курчатову, с эстетической точки зрения, на чей то взгляд не пригляден, но это памятник великому ученому, учите своих детей проявлять уважение к истории, личности, да и городскому имуществу. (*Гость портала 74.ru*)
- Исторических зданий в городе почти нет, последние пытаются уничтожать
  А вот это действо? Ну, это вообще не лезет ни в какие ворота <…>
  И меня морально это убивает (*Анна, портал ngs.ru)*

2. Резко осуждающие комментарии, содержащие оскорбления и элементы вандализма:
- Там обычно сидит местная быдлота. Культуры ноль. Понимания жизни ноль. Будущие зэки (*Гость портала e1*)
- нелюди (*саня рублёв, портал e1*)
- Поганая молодёжь. (*Гость портала 74.ru*)
- Уроды, что сказать ещё. (*Шинша, портал ngs.ru*)

3. Комментарии, обвиняющие власть:
- Вот вам и центр города… Полиция, наверное, окраины в это время патрулировала (*Гость портала ngs.ru*)
- Какое отношение правительства к Народу, такое отношение Народа, к тому, что делает правительство. (*гость портала e1*)
- Какой мэр-такой и памятник (*гость портала 74.ru*)
- Скажите путину спасибо (*Гость портала e1*)

4. Комментарии, обесценивающие значение разрушенного/испорченного объекта:
- Какая вообще ценность у этого уродского памятника? (*Гость портала 74.ru*)
- Не такой уж он и вечный оказался)) (*Алекс, портал e1*)
- прикол) (*суперЪёж, портал ngs.ru*)

Следует отметить, что некоторые вандальные проявления комментаторы связывают с политическими настроениями в обществе и объясняют действия вандалов «нестабильными» отношениями между государственной властью и населением. При этом нельзя не отметить саркастический характер некоторых комментариев, например:
- Наверное опять Вова с Димой виноваты, больше некому)) (*Рулон-Обоев, портал e1*)
- Клятые пендосы, опять напакостили нам из за бугра и зависти.
  Ууухх… 😩😩😩 *кипит возмущенный разум* (*Жук Джентельмен, портал e1*)
- На заборах то же самое малюют. Почему не вандалы? Что за двойные стандарты? Ах, РПЦ обидели! (*учите географию, портал ngs.ru*)

Количество комментариев под вандальными событиями не очень велико, их число редко доходит до 200—300, что может свидетельствовать об однозначно отрицательном в обществе отношении к подобного рода

действиям, которое вследствие очевидности не нуждается в озвучивании, либо о неактуальности данной информации для жителей. Справедливости ради нужно отметить, что встречаются сообщения о противоположном отношении к подобным действиям. Уличный екатеринбургский художник Слава PTRK, назвав город столицей стрит-арта, предложил считать перформансом нанесение граффити на трамвайные вагоны [Черных 2016]. Правда, данному инциденту уже 4 года, он произошел в 2016 г. и является единственным подобным за последние 5 лет. В 2020 г. в Екатеринбурге прошел очередной фестиваль уличного искусства «Стенограффия», в рамках которого на трамвайный маршрут Екатеринбурга вышел расписанный граффити «Каллиграфия» трамвай, и никто уже не говорит о вандализме. Свидетельствует ли это о том, что границы понятия «вандализм» стали шире?

Кроме анализа новостных порталов, был проведен анализ пабликов в социальной сети «ВКонтакте». Данная социальная сеть была выбрана, поскольку является самой массовой из популярных и сосредотачивает на своих просторах представителей различных социальных страт, и именно данный ресурс больше других нацелен на обсуждение размещаемых сообщений. Во «ВКонтакте» нами были проанализированы районные паблики г. Екатеринбурга, такие как «Мой Пионерский», «наш Уралмаш» и др., посвященные жизни конкретных районов города, целевой аудиторией которых являются жители указанных территорий. Анализ показал, что в подобных пабликах частота упоминания о совершенных актах вандализма выше, чем на информационном портале *e1*. Более высокая частота объясняется тем, что авторами большинства постов о вандализме являются подписчики пабликов, размещающие информацию, которая волнует их больше всего. Также нужно отметить, что сообщения об актах вандализма практически невозможно найти по соответствующим тегам, ведь, как правило, в них представлена констатация факта: изрисовали, сломали, разрушили, испортили и т. п.

Условно все сообщения о вандализме можно разделить на две группы: негативные и позитивные. Негативные, а их подавляющее большинство, уже в тексте содержат отрицательную оценку происходящего. Этот настрой подхватывается в обсуждении. Основная идея обсуждения в данном случае сводится к осуждению подобного поведения и призывам к окружающим не совершать подобных поступков. Создаваемое таким образом информационное поле и резонанс выполняют воспитательную и превентивную функции.

Позитивно окрашенные посты о вандализме — это в основном сообщения о нанесении граффити на фасады домов или иные объекты инфраструктуры района. Практически никогда подобные поступки ни авторы, ни комментаторы сообщений не относят к вандализму, а рассматривают как способ сделать город более ярким и позитивным. Сюжет и выполнение граффити воспринимаются как имеющие художественную ценность, утверждается, что это делает район и город в целом более ухоженным и жизнерадостным. Исключением по неизвестной причине стал уличный художник Покрас Лампас, чьи работы воспринимаются как вандальные и с которыми ведется не менее вандальная борьба: работы закрашиваются, высмеиваются, их значение нивелируется.

В сети «ВКонтакте» можно найти группы, непосредственно посвященные вандализму, например, «Концептуальный вандализм» [Концептуальный вандализм www] или «Граффити, вандалы» [Граффити, вандалы www] и пр. В данных группах транслируются основные вандальные тренды, а сам вандализм не рассматривается как нечто асоциальное и противоправное. В группах состоят так называемые «свои», в комментариях обсуждается в первую очередь эстетическая и художественная ценность вандальных произведений.

Таким образом, можно говорить, что создаваемое вокруг вандализма информационное поле носит неоднородный характер, а это позволяет говорить о различных качественных характеристиках вандализма и разном к нему отношению со стороны обывателей.

Проведенный анализ позволил выделить некоторые критерии создания информационных сообщений о вандализме, которые привлекли бы внимание интернет-пользователей к обсуждению данного феномена и могли бы изменить одностороннее восприятие вандализма и отношение к нему как исключительно негативному явлению. Критерии можно разделить на две группы, обязательные и второстепенные.

К обязательным критериям мы отнесли:

– актуальность, т. е. значимость сообщения для конкретной аудитории. Сообщения об актах вандализма вряд ли интересны всем без исключения, поэтому нужно четко понимать значимость сообщения для определенной аудитории, дабы оно возымело необходимое действие, вызвало обратную реакцию;

– близость к аудитории. Близость может быть географической: для человека акту-

альнее то, что происходит там, где он живет, в его городе, районе, на его улице, — и эмоциональной: сообщения о разрушении детской площадки найдут больший отклик у родителей маленьких детей, а об осквернении религиозного сооружения — у адептов конкретной религии. Чем больший эмоциональный отклик находит в сознании людей описываемый акт вандализма, тем лучший эффект будет достигнут;

– наличие бэкграунда, т. е. информации, позволяющей глубже понять происходящее и способствующей привлечению интереса большего количества пользователей и повышению обсуждаемости феномена вандализма. В качестве бэкграунда могут использоваться статистические данные, аналогия с другими населенными пунктами, странами или историческими периодами;

– со-причастность. Для формирования определенного отношения к вандализму у читателя должно возникнуть чувство принадлежности к происходящему, идентификация с ним;

– иллюстративность. Фото или видео акта вандализма или его последствий способствует большему отклику читателей, нежели просто словесное описание.

Ко второстепенным критериям мы отнесли:

– необычность — акт вандализма может оказаться несвойственным данной местности или аудитории, возможно, при его совершении произошло что-то необычное, курьезное, иными словами, те события, которые не оставят произошедшее без внимания;

– конфликтность — возникновение вокруг события конфликта интересов обеспечивает ему общественный резонанс;

– лаконичность — краткий, четко структурированный текст более понятен читателю и легче воспринимается, что позволит привлечь к посту большую аудиторию.

В целом следует отметить, что феномен вандализма воспринимается обществом как нечто асоциальное и негативное, как правило, вызывающее отрицательные эмоциональные реакции. Средства массовой информации, освещая акты вандализма, как раз стремятся к общественному резонансу, активно проявляемому через комментарии. На основании анализа комментариев новостных лент, посвященных вандализму, можно сделать выводы о существовании нескольких вариантов реакций на освещаемые акты вандализма.

● *Резко отрицательные.* К таким следует относить те комментарии, которые направлены на оскорбление вандалов, содержат призывы к расправе над ними. Зачастую в таких комментариях явно прослеживается политическое мнение комментатора, стремление к оценке деятельности правительства РФ и региона через активность вандалистов. Такие комментаторы склонны к созданию конфликтных диалогов, как правило, вместо нейтрализации назревающего с другими участниками конфликта, напротив, еще в большей степени разжигают его, оскорбляя оппонента.

● *Нейтральные (саркастичные, юмористические).* Такие комментаторы всегда стремятся нивелировать назревающий в связи с затронутой темой конфликт. Обычно их тексты содержат призывы к тому, чтобы смириться с проявлениями вандализма или не обращать на него внимание. Часто комментарии выражены в саркастической или юмористической форме.

● *Позитивные.* Как было отмечено, тема вандализм может быть единственной, объединяющей в сообщества в социальных сетях (например, «ВКонтакте»). Как правило, участники таких групп — те, кто интересуется графическим вандализмом, иными словами, представители субкультуры граффити: в рамках виртуальных сообществ они обсуждают технику нанесения граффити, оценивают работы друг друга, в целом одобряют феномен графического вандализма.

В качестве заключения можно сказать о недостаточной развитости информационного поля вандализма, что не позволяет обнаружить многомерности данного феномена, обрекая вандализм на сохранение статуса исключительно негативного противоправного явления.

ИСТОЧНИКИ

1. Граффити, вандалы // ВКонтакте. — URL: https://vk.com/public92638413. — Текст. Изображение : электронные.

2. Дубровских, Д. «Малолетние вандалы совсем оборзели»: в Челябинске фломастерами разукрасили памятник Курчатову / Д. Дубровских. — Текст : электронный // Челябинск онлайн. — 2020. — 3 сент. — URL: https://74.ru/text/gorod/69455037/?from=sitebar_old&frompanel=1 (дата обращения: 02.11.2020, 15:45).

3. Концептуальный вандализм // ВКонтакте. — URL: https://vk.com/conceptual_vandalism. — Текст. Изображение : электронные.

4. Хмелевская, О. Вандалы разрисовали часовню святого Николая Чудотворца на Красном проспекте / О. Хмелевская. — Текст : электронный // Новосибирск онлайн. — 2019. — 16 сент. — URL: https://ngs.ru/text/gorod/2019/09/16/66235378/ (дата обращения: 26.10.2020, 10:45).

5. Черных, М. «Относитесь к этому как к перформансу»: Слава PTRK заступился за вандалов, разрисовавших краской трамваи / М. Черных. — Текст : электронный // Екатеринбург онлайн. — 2016. — 17 окт. — URL: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-454036.html.

6. Чулюкина, В. «Не простояли и полгода»: на Пехотинцев вандалы разгромили новые корт, стадион и площадку / В. Чулюкина. — Текст : электронный // Екатеринбург онлайн. — 2019. — 16 дек. — URL: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-66400975.html (дата обращения: 02.11.2020, 14:20).

7. Шутько, И. В Нижнем Тагиле подростки залили водой Вечный огонь: видео / И. Шутько. — Текст : электронный // Екатеринбург онлайн. — 2020. — 30 мая. — URL: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-69288697.html.

ЛИТЕРАТУРА

8. Андреев, А. В. Политические резонансы в системе коммуникации: предыстория концепта и становление методологии исследования / А. В. Андреев. — Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2018. — № 43. — С. 58—69.

9. Маклюэн, Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Г. М. Маклюэн ; пер. с англ. В. Николаева ; закл. ст. М. Вавилова. — Москва : КАНОН-пресс-Ц ; Жуковский : Кучково поле, 2003. — 464 с. — URL: yanko.lib.ru› books/media/mcluhan…media.pdf. — Текст : электронный.

10. Россия в цифрах : официальное издание / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). — Москва, 2018. — 522 с. — URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf. — Текст : электронный.

11. Савчук, В. В. Философия эпохи новых медиа / В. В. Савчук. — Текст : непосредственный // Вопросы философии. — 2012. — № 10. — С. 33—42.

12. Kruzhkova, O. V. Functions of Vandalism in Youth Behaviour: From Personality to Society / O. V. Kruzhkova, I. V. Vorobyeva, R. Yu. Porozov, B. Zarbova. — Text : electronic // The Education and Science Journal. — 2018. — No 20 (10). — P. 95—120. — URL: https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-10-95-120. — (In Rus.)

O. A. Blinova
Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: 0000-0002-3051-4251 ☑

M. R. Babikova
Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
ORCID ID: 0000-0003-0814-5936 ☑

☑ ***E-mail:*** *olesyablinova79@yandex.ru; marina-anvarova@yandex.ru.*

Information Field of Vandalism: Media Representation and Public Response

ABSTRACT. *This article is a result of the study of the information field of the phenomenon of vandalism based on the analysis of the city portals of Ekaterinburg, Chelyabinsk and Novosibirsk (selection criterion – website traffic) and public messages in VK service.*

In the course of the study, the authors singled out two groups of criteria for creating news texts about acts of vandalism: primary (urgency; proximity to audience; presence of background; co-participation; illustrativeness) and secondary (unusualness; conflict nature; brevity). They also provide a classification of the comments in the discussion of news about vandalism. The city portals contain comments expressing regret; sharply criticizing; accusing the authorities; devaluating the importance of the broken/ruined object. It is noted that many comments are vandal themselves and contain insults and physical or moral violence towards law offenders, and there often arise conflicts between the polylogue participants who have different views on the events covered by mass media. All texts about vandalism in the public messages in VK service can be conventionally subdivided into two groups: negative and positive. Positively tinged posts about vandalism are mostly news about placing graffiti on house facades and other objects of the district infrastructure, which is considered a way to make the city look more attractive and positive.

As a result of their study, the authors have come to the conclusion that news texts about vandalism are not frequent in the news line with the exception of resonant cases of all-Russian or global vandalism; preference on both city portals and in the networking service VK is given to highlighting local vandalism. Thus, the information field of vandalism in mass media has been hardly formed, which tells negatively on the understanding of the versatility of the phenomenon of vandalism by the Russian people.

KEYWORDS: *Internet; Internet space; Internet discourse; Internet texts; Internet communication; social networks; Internet messages; journalism; media linguistics; media texts; mass media; language means; vandalism; youth; information fields; information resonance; social resonance; phenomenon of vandalism; graffiti; destructive behavior*.

AUTHOR'S INFORMATION: *Blinova Olesya Aleksandrovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor of Department of Psychology of Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Babikova Marina Rashitovna, Candidate of Philology, Assistant Lecturer of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Blinova, O. A.* Information Field of Vandalism: Media Representation and Public Response / O. A. Blinova, M. R. Babikova // Political Linguistics. — 2020. — No 6 (84). — P. 26-32. — DOI 10.26170/pl20-06-03.

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the Russian Science Foundation within scientific project № 17-18-01278.

MATERIALS

1. Graffiti, Vandals // VKontakte. [Graffiti, vandaly // VKontakte]. — URL: https://vk.com/public92638413. — Text. Image : electronic. — (In Rus.)

2. Dubrovskikh, D. "The juvenile Vandals are Completely Morose": in Chelyabinsk, the Monument to Kurchatov was Decorated with Felt-tip Pens / D. Dubrovskikh. — Text : electronic // Chelyabinsk online. — 2020. — 3 Sept. [«Maloletnie vandaly sovsem oborzeli»: v Chelyabinske flomasterami razukrasili pamyatnik Kurchatovu / D. Dubrovskikh. — Tekst : elektronnyy // Chelyabinsk onlayn. — 2020. — 3 sent.]. — URL: https://74.ru/text/gorod/69455037/?from=sitebar_old&frompanel=1 (date of access: 02.11.2020, 15:45). — (In Rus.)

3. Conceptual Vandalism // VKontakte. [Kontseptual'nyy vandalizm // VKontakte]. — URL: https://vk.com/conceptual_vandalism. — Text. Image : electronic. — (In Rus.)

4. Khmelevskaya, O. Vandals Painted the Chapel of St. Nicholas the Wonderworker on Red Avenue / O. Khmelevskaya. —

Text : electronic // Novosibirsk online. — 2019. — 16 Sept. [Vandaly razrisovali chasovnyu svyatogo Nikolaya Chudotvortsa na Krasnom prospekte / O. Khmelevskaya. — Tekst : elektronnyy // Novosibirsk onlayn. — 2019. — 16 sent.]. — URL: https://ngs.ru/text/gorod/2019/09/16/66235378/ (date of access: 26.10. 2020, 10:45).

5. Chernykh, M. "Treat it as a Performance": Glory PTRK Stood up for the Vandals who Painted the Trams / M. Chernykh. — Text : electronic // Yekaterinburg online. — 2016. — 17 Oct. [«Otnosites' k etomu kak k performansu»: Slava PTRK zastupilsya za vandalov, razrisovavshikh kraskoy tramvai / M. Chernykh. — Tekst : elektronnyy // Ekaterinburg onlayn. — 2016. — 17 okt.]. — URL: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-454 036.html. — (In Rus.)

6. Chulyukina, V. "They didn't Stand Even for Half a Year": Vandals Destroyed a New Court, Stadium and Playground for the Infantrymen / V. Chulyukina. — Text : electronic // Yekaterinburg online. — 2019. — Dec 16. [«Ne prostoyali i polgoda»: na Pekhotintsev vandaly razgromili novye kort, stadion i ploshchadku / V. Chulyukina. — Tekst : elektronnyy // Ekaterinburg onlayn. — 2019. — 16 dek.]. — URL: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-66400975.html (date of access: 02.11.2020, 14:20). — (In Rus.)

7. Shut'ko, I. In Nizhny Tagil, Teenagers Flooded the Eternal Flame with Water: Video / I. Shut'ko. — Text : electronic // Yekaterinburg online. — 2020. — May 30. [V Nizhnem Tagile podrostki zalili vodoy Vechnyy ogon': video / I. Shut'ko. — Tekst : elektronnyy // Ekaterinburg onlayn. — 2020. — 30 maya]. — URL: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-69288697.html. — (In Rus.)

REFERENCES

8. Andreev, A. V. Political Resonances in the Communication System: Prehistory of the Concept and the Formation of Research Methodology / A. V. Andreev. — Text : unmediated // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. — 2018. — No. 43. — P. 58—69. [Politicheskie rezonansy v sisteme kommunikatsii: predystoriya kontsepta i stanovlenie metodologii issledovaniya / A. V. Andreev. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. — 2018. — № 43. — S. 58—69]. — (In Rus.)

9. Maklyuen, G. M. Understanding Media: External Extensions of a Person / G. M. McLuhan ; transl. from English by V. Nikolaev ; final article of M. Vavilov. — Moscow : CANON-press-C ; Zhukovsky : Kuchkovo field, 2003. — 464 p. [Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka / G. M. Maklyuen ; per. s angl. V. Nikolaeva ; zakl. st. M. Vavilova. — Moskva : KANON-press-Ts ; Zhukovskiy : Kuchkovo pole, 2003. — 464 s.]. — URL: yanko.lib.ru›books/media/mcluhan…media.pdf. — Text : electronic. — (In Rus.)

10. Russia in Numbers: Official Publication / Federal State Statistics Service (Rosstat). — Moscow, 2018. — 522 p. [Rossiya v tsifrakh : ofitsial'noe izdanie / Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki (Rosstat). — Moskva, 2018. — 522 s.]. — URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf. — Text : electronic. — (In Rus.)

11. Savchuk, V. V. Philosophy of the Era of New Media / V. V. Savchuk. — Text : unmediated // Issues of Philosophy. — 2012. — No. 10. — P. 33—42. [Filosofiya epokhi novykh media / V. V. Savchuk. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy filosofii. — 2012. — № 10. — S. 33—42]. — (In Rus.)

12. Kruzhkova, O. V. Functions of Vandalism in Youth Behaviour: From Personality to Society / O. V. Kruzhkova, I. V. Vorobyeva, R. Yu. Porozov, B. Zarbova. — Text : electronic // The Education and Science Journal. — 2018. — No 20 (10). — P. 95—120. — URL: https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-10-95-120. — (In Rus.)